

Обеспечение интересов матери в семейных отношениях

М.П. Короткевич

Белорусский государственный университет, г. Минск

В статье автор анализирует нормы, направленные на защиту интересов женщины-матери как самого важного субъекта, обеспечивающего полноценное функционирование семьи, без участия которой рождение детей, а значит и выполнение семьей репродуктивной функции, невозможно. Семейное законодательство предусматривает установление происхождения детей от матери исключительно на основании факта рождения ребенка, что подтверждает приоритетность признания правовой связи ребенка с матерью, оставляя возможность установления правовой связи ребенка с отцом на усмотрение управомоченных субъектов. В статье приводятся различные нормы Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, подтверждающие значимость роли женщины-матери в семейных отношениях и обеспечивающие ее интересы. По мнению автора, нуждается в изменении законодательство, предусматривающее возможность изменения половой принадлежности женщины.

Ключевые слова: интересы матери, мать, отец, семья, брак, установление происхождения детей, семейное законодательство.

Семья, и особенно семья, воспитывающая детей, выступает объектом постоянного внимания государства, которое стремится обеспечить самые комфортные условия для ее жизнедеятельности. Согласно ст. 32 Конституции Республики Беларусь брак как союз женщины и мужчины, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства [1]. В утвержденной Указом Президента Республики Беларусь № 196 от 28.06.2023 г. Концепции правовой политики Республики Беларусь среди положительных тенденций формирования и развития национальной правовой системы названо сохранение социальной направленности законодательства, которое защищает такие традиционные ценности, как семью – основную ячейку общества, а также материнство, отцовство и детство (подп. 26.1) [3].

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 г. № 5, в демографической сфере основными национальными интересами названы в числе прочего укрепление семьи как социального института, наиболее благоприятного для реализации потребности в детях и их воспитании, развитие системы поддержки семей с детьми и улучшение условий их жизнедеятельности (п. 13). Основными целями государственной семейной политики, согласно п. 2 Основных

направлений государственной семейной политики Республики Беларусь, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 21.01.1998 г. № 46, являются обеспечение улучшения социально-экономических условий жизнедеятельности семьи и выполнения ею репродуктивной, экономической и воспитательной функций, а также укрепление нравственных основ семьи и повышение ее престижа в обществе.

Приведенные положения важнейших документов Республики Беларусь, в которых определены и основы конституционного строя страны, и векторы развития правовой системы страны, и меры, принятие которых необходимо для обеспечения национальной безопасности страны, и основы семейной политики, свидетельствуют о нахождении семьи, материнства, отцовства и детства в фокусе внимания государства. При этом наиболее приоритетная поддержка государства предоставляется именно семье, выполняющей репродуктивную функцию, т.е. семье, которая обеспечивает воспроизводство населения, что просто необходимо в том числе ввиду естественной убыли населения. Однако без женщины-матери, женщины, выполняющей такую важную функцию, как деторождение, полноценное функционирование семьи как основной ячейки общества просто невозможно. Необходимость охраны здоровья матери обозначена в положениях Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь. Так, к мерам по разработке и реализации семейной политики, принимаемым государственными органами, отнесено обеспечение охраны жизни и здоровья женщин, включая обеспечение охраны труда, с учетом материнской функции (подп. 4.3).

Учитывая значение семьи для общества, государства и отдельно взятого человека, можно констатировать, что роль женщины-матери в функционировании данного института общества является самой важной. В настоящем исследовании постараемся раскрыть вопросы обеспечения интересов матери нормами семейного законодательства, ведь обеспечивая интересы женщины-матери, защиту ее прав и законных интересов, гарантируя безопасные условия для осуществления функций матери, законодатель опосредовано стимулирует женщину к деторождению.

В семейных отношениях женщина, являющаяся матерью, с одной стороны, прямо не обозначена как какой-то особый субъект семейных отношений. Семейное законодательство не содержит и определения «мать», но из содержания норм следует, что «мать» – это женщина, имеющая ребенка (причем независимо от возраста ребенка).

Следует констатировать, что ввиду осуществления именно женщиной физиологической функции деторождения определение происхождения конкретного ребенка от матери при его рождении, как правило, не вызывает затруднений – мать та, которая родила. Данный факт удостоверяется в медицинской справке о рождении, которую

заполняет медицинский работник организации здравоохранения, в которой находилась женщина во время родов, или медицинский работник, который оказывал ей медицинскую помощь во время родов и (или) в послеродовом периоде при родоразрешении вне организации здравоохранения (п. 3 Инструкции о порядке заполнения формы 103/У-10 «Медицинская справка о рождении», утвержденной постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 16.12.2010 г. № 168). Поэтому при родоразрешении с участием медицинских работников мать всегда может быть определена, а отец – нет, поэтому женщина-мать по общему правилу выступает в некоторой степени «безусловным», а поэтому и «приоритетным» родителем с момента рождения ребенка. Несмотря на равенство прав и обязанностей родителей в отношении своих детей, закрепленное в ст. 76 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – Кодекса о браке и семье) [2], момент и условия возникновения этих прав и обязанностей у мужчины и женщины отличаются. Так, если момент возникновения прав и обязанностей отца зависит от того, состоит ли он в браке с женщиной, которая родила ребенка и является матерью этого ребенка, то момент возникновения прав и обязанностей матери в отношении своего ребенка от этого не зависит – права и обязанности матери по отношению к ребенку возникают с момента рождения ребенка независимо от того, рожден ребенок в браке или вне брака (ст. 50 Кодекса о браке и семье) (хотя есть нюанс относительно установления материнства в судебном порядке, если при регистрации рождения ребенка сведения о родителях, которые были неизвестны, внесены в запись акта о рождении ребенка со слов лиц, подавших заявление о регистрации рождения ребенка, однако данный случай редкое исключение, а не правило).

С одной стороны, как отметила А.М. Нечаева, «права и обязанности родителей относятся к числу традиционных, само собой разумеющихся, естественных по своей природе, т.е. основанных на моральных принципах» [9]. Однако с другой, следует констатировать, что законодатель в некоторой степени вынужден установить различия в моменте возникновения прав родителей у отца и матери, учитывая возможность рождения детей у женщин, не состоящих в браке.

На усмотрение матери, не состоящей в браке, оставляет законодатель решение вопроса установления происхождения ребенка от отца, предоставляя женщине, не состоящей в браке, родившей ребенка, произвести регистрацию рождения в органах, регистрирующих акты гражданского состояния, при отсутствии информации о биологическом отце ребенка. Так, согласно ст. 55 Кодекса о браке и семье при рождении ребенка у матери, не состоящей в браке, если не имеется совместного заявления родителей о регистрации установления отцовства или решения суда об установлении отцовства, сведения об отце ребенка вносятся в запись акта о рождении по фамилии матери, собственное имя

и отчество отца ребенка записываются по ее указанию (такой же подход возможен, если иное лицо подает заявление о регистрации рождения, например, близкие родственники матери). Безусловно, в дальнейшем вопрос об установлении происхождения ребенка от отца может быть решен или по совместному заявлению матери и предполагаемого отца, или в судебном порядке, однако именно данное обстоятельство – допустимость регистрации рождения ребенка без наличия данных об отце, без установления правовой связи с отцом – подтверждает приоритет родительства матери.

Во время беременности матери, подтвержденной медицинской справкой о состоянии здоровья, допускается подача родителями ребенка совместного заявления о регистрации установления отцовства в отношении еще не родившегося ребенка в орган, регистрирующий акты гражданского состояния, если имеются основания предполагать, что подача совместного заявления о регистрации установления отцовства после рождения ребенка станет невозможной или затруднительной (тяжелое заболевание, предстоящая длительная командировка и т. п.). При наличии такого заявления регистрация установления отцовства производится одновременно с регистрацией рождения без подачи родителями ребенка нового заявления (ст. 214 Кодекса о браке и семье).

Также ввиду физиологических особенностей женского организма именно в отношении женщины возможно применение вспомогательных репродуктивных технологий для зачатия ребенка. Если женщина состоит в браке, то супруг дает согласие на применение вспомогательных репродуктивных технологий в отношении своей супруги (ст. 52 Кодекса о браке и семье).

Согласно законодательству о здравоохранении, женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. В частности, именно женщина принимает решение об искусственном прерывании беременности при сроке беременности не более 12 недель (ст. 27 Закона Республики Беларусь от 18.06.1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении») [4]. На последующих сроках беременности искусственное прерывание беременности возможно только при наличии установленных законодательством медицинских показаний для искусственного прерывания беременности, установленных постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 10.12.2014 г. № 88 [5], но искусственное прерывание беременности возможно также только при наличии согласия женщины (за исключением некоторых случаев, когда она такое согласие не может дать), следовательно, женщина может сохранить беременность даже при таких обстоятельствах. Кроме того, при наличии социальных показаний для искусственного прерывания беременности, установленных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23.10.2008 г. № 1580, и согласия женщины проведение искусственного прерывания

беременности допускается также при сроке беременности не более 22 недель в государственных организациях здравоохранения (ст. 27 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении»).

На обеспечение интересов беременной женщины, будущей матери, направлены также следующие нормы Кодекса о браке и семье: ст. 29 и 30 Кодекса о браке и семье, закрепляющие возможность взыскания беременной женщиной, нуждающейся в материальной помощи, средств на свое содержание с ее супруга или бывшего супруга на период беременности, если беременность наступила до расторжения брака; положения ст. 35 Кодекса о браке и семье, устанавливающие запрет расторжения брака с беременной женщиной в судебном порядке без ее согласия. Как отмечается в доктрине семейного права, обязательность согласия беременной жены на расторжение брака носит безусловный характер; ни фактическое отцовство будущего ребенка, ни отношение жены к исполнению семейных обязанностей, ни другие факторы правового значения для действия данного запрета не имеют [10, с. 142].

В интересах будущей матери и ее ребенка в ст. 16 Кодекса о браке и семье предусмотрена возможность сокращения срока, истечение которого необходимо после подачи заявления о регистрации заключения брака до даты заключения брака.

Беременность невесты также выступает основанием для снижения брачного возраста лицам, вступающим в брак (ст. 18 Кодекса о браке и семье).

При установлении происхождения ребенка и в отношении матери, и в отношении отца возникают семейные родительские правоотношения. Родители наравне имеют права и несут обязанности, закрепленные в ст. 68 и 88 Кодекса о браке и семье. Наиболее важным и оказывающим наибольшее влияние на подрастающее поколение видится исполнение родителями обязанности по воспитанию ребенка, осуществлению ухода и надзора за ним. При наличии между отцом и матерью споров о воспитании ребенка, определении его места жительства, возможно привлечение суда.

Важные примеры о роли женщины в воспитании ребенка и проблемах решения вопроса определения места жительства ребенка при наличии спора между матерью и отцом приводит в своей монографии и иных публикациях П.А. Якушев [12, с. 30]. Например, как указано в одном из решений судов Владимирской области, из характеристики из детского сада следовало, что «мальчик у мамы всегда ухожен, опрятен», а от «отца ребенок может прийти не по погоде одетым, неопрятным». При этом ребенок выражал одинаковое желание жить и с матерью, и с отцом [12, с. 31]. Можно привести и иные примеры, свидетельствующие о разных подходах к уходу и заботе о ребенке отца и матери. При этом не вызывает сомнения значимость роли каждого из родителей в воспитании ребенка, поэтому приоритетным выступает решение всех

возникающих несогласованностей родителями по взаимному согласию и без обращения в судебные органы.

В Кодексе о браке и семье, постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30.09.2004 г. № 11 «О практике рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей» [6] не содержится императивного требования определения места жительства малолетнего ребенка, в том числе грудного возраста, при наличии спора родителей об определении места жительства именно с матерью. В материале, содержащем обзор судебной практики, подготовленном при участии судьи Верховного Суда Республики Беларусь В.Б. Круговой, также не содержится указаний по данному вопросу [8]. Отсутствует в данных актах и публикации указание на необходимость судам руководствоваться принципом 6 Декларации прав ребенка, принятой резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959 г., закрепляющем, что малолетний ребенок не должен кроме случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью. Однако данный принцип в полной мере отвечает интересам матери и ребенка. Поэтому поддерживаем подход о целесообразности учета именно данного принципа при решении судами вопроса определения места жительства малолетнего ребенка [11, с. 70; 12, с. 30].

Приведенные в данной статье примеры свидетельствуют об особой заботе законодателя о женщине, которая готовится стать матерью, о необходимости учета особой роли женщины-матери в воспитании особенно малолетних детей при разрешении родительских конфликтов.

Приоритетность возникновения прав и обязанностей у матери по отношению к ребенку следует из ст. 50 Кодекса о браке и семье, т. к. возникновение данных прав не связано с состоянием женщины в браке, а базируется на факте рождения ребенка данной женщиной (за исключением случаев рождения ребенка суррогатной матерью). Момент возникновения прав и обязанностей между матерью и ребенком определен законодателем моментом рождения, в отличие от отца, права и обязанности у которого по отношению к ребенку возникают в зависимости от того состоит ли он в браке с матерью ребенка или нет либо от порядка установления происхождения ребенка от него.

В заключение отметим, что в одной статье сложно охватить все предусмотренные семейным законодательством средства обеспечения интересов матери. При этом с учетом положений иного законодательства следует констатировать, что институт материнства нуждается в дальнейшей защите, а также принятии мер по его охране. В частности, требуют особого внимания вопросы изменения половой принадлежности лиц (смены пола человека). Как верно отмечает профессор О.Ю. Ильина, ведь «во многих семейных правоотношениях пол лица не только имеет юридическое значение, но и определяет семейно-правовой статус субъекта» [7, с. 10]. При смене пола женщиной возникают не только вопросы надлежащего

воспитания ребенка, уже рожденного такой женщиной, но также и в целом вопросы в сфере деторождения. Так, в Республике Беларусь согласно действующей редакции ст. 19 Закона «О здравоохранении» допускается изменение и коррекция половой принадлежности, которые проводятся в государственных организациях здравоохранения по желанию совершеннолетнего пациента при наличии медицинских показаний на основании решений Межведомственной комиссии по медико-психологической и социальной реабилитации лиц с синдромом отрицания пола при Министерстве здравоохранения. Инструкция о порядке изменения и коррекции половой принадлежности по желанию совершеннолетнего пациента в государственных организациях здравоохранения утверждена постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 09.12.2010 г. № 163. На основании анализа данного акта можно сделать вывод, что может иметь место ситуация, когда внесение изменений, дополнений, исправлений в запись акта о рождении женщины в связи с изменением, коррекцией половой принадлежности и последующий обмен документа, удостоверяющего личность, без проведения соответствующих медицинских вмешательств до этого, может приводить к ситуации, когда мужчина (по документу, удостоверяющему личность) может родить ребенка.

Полагаем, обозначенная проблема имеет особую значимость и нуждается во внимании со стороны законодателя. Возможным вариантом для предотвращения указанной ситуации может быть уточнение порядка проведения медицинских вмешательств, которые влекут необратимость процессов изменения половой принадлежности в соотношении с моментом изменения документа, удостоверяющего личность такого лица. В Российской Федерации Федеральным законом от 24.07.2023 г. № 386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» просто введен запрет смены пола человека (за некоторыми обоснованными исключениями) (ст. 45.1).

Список литературы

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://russia.mfa.gov.by/ru/embassy/news/a8d9143b178c9aae.html> (дата обращения: 14.11.2024).
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900278> (дата обращения: 14.11.2024).
3. Указ Президента Республики Беларусь № 196 от 28.06.2023 г. «О Концепции правовой политики Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-196-ot-28-iyunya-2023-g> (дата обращения: 14.11.2024).

4. Закон Республики Беларусь от 18.06.1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19302435> (дата обращения: 14.11.2024).

5. Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 10.12.2014 г. № 88 «Об установлении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства здравоохранения Республики Беларусь и отдельного структурного элемента постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 9 ноября 2007 г. № 105» [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=W21429399> (дата обращения: 14.11.2024).

6. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30.09.2004 г. № 11 «О практике рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей» [Электронный ресурс]. URL: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/civil/matrimony/e9050b2daca94052.html (дата обращения: 14.11.2024).

7. Ильина О.Ю. Новшества семейного кодекса Российской Федерации: предпосылки, содержание и последствия // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (75). С. 7–15.

8. Кругова В., Горбачева С. Некоторые особенности рассмотрения судами дел о месте жительства ребенка и об участии отдельно проживающего родителя в воспитании детей // Судовы веснік. 2014. № 1. С. 60–66.

9. Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007. 280 с.

10. Семейное право: учеб. пособие / Годунов В.Н. [и др.]; под ред. В.Н. Годунова, М.П. Короткевич. Минск: Изд. центр БГУ, 2024. 392 с.

11. Тарусина Н.Н. Одинокое материнство как социально-правовое явление // Журнал российского права. 2022. № 7. С. 68–84.

12. Якушев П.А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика: монография. М.: Проспект, 2022. 144 с.

Об авторе:

КОРОТКЕВИЧ Мария Павловна – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры гражданского права Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, Минск, пр. Независимости, 4), SPIN-код: 2531-8022, AuthorID: 1124608, e-mail: MKorotkevich@mail.ru

Ensuring the interests of the mother in family relationships

M.P. Korotkevich

Belarusian State University, Minsk

In the article, the author analyzes the norms aimed at ensuring the interests of the woman-mother as the most important subject ensuring the full functioning of the family, without whose participation the birth of children, and therefore the family's performance of the reproductive function, is impossible. Family

legislation provides for the establishment of the origin of children from the mother solely on the basis of the fact of the birth of the child, which confirms the priority of establishing the legal connection of the child with the mother, leaving the possibility of establishing the legal connection of the child with the father at the discretion of authorized entities. The article presents various norms of the Code of the Republic of Belarus on Marriage and Family, confirming the importance of the role of a woman-mother in family relationships and ensuring her interests. According to the author, legislation that provides for the possibility of changing a woman's gender needs to be changed.

Keywords: *interests of the mother, mother, father, family, marriage, establishing the origin of children, family law.*

About author:

KOROTKEVICH Maria – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Civil Law, Faculty of Law, Belarusian State University (Republic of Belarus, Minsk, 4 Nezavisimosti Ave), SPIN-code: 2531-8022, AuthorID: 1124608, e-mail: MKorotkevich@mail.ru

Короткевич М.П. Обеспечение интересов матери в семейных отношениях // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 1 (81). С. 122–130.

Статья поступила в редакцию 23.01.2025 г.
Подписана в печать 12.03.2025 г.